

Многообразии экспликаций и синонимический ряд «наблюдающего участия»

Статья посвящена "приключениям" термина **наблюдающее участие**, впервые предложенного автором в 1980-х гг. в рамках так называемого "эксперимента социолога-рабочего". Оказывается, у этого термина много прецедентов, а также синонимов, причем каждый вариант указывает на какую-то из сторон описываемого способа социального изыскания.

Ключевые слова: качественные методы, включенное наблюдение, наблюдающее участие, моделирующие ситуации, драматическая социология, познание действием.

Андрей Алексеев
независимый исследователь

Посвящается В.А. Ядову

Несколько вступительных слов

Начав этот текст, как скромную эпистолярную заметку¹, я уразумел ее сюжет как еще одну *моделирующую ситуацию*, на сей раз позволяющую рассмотреть процесс "кристаллизации" и "внедрения" некоей методологической идеи в рамках научного сообщества, а также демонстрирующую одну из форм взаимодействия учителя и ученика, причем последний выступает в определенном смысле инноватором, а первый (тоже в известном отношении...) консерватором, так что оба друг другу и развитию общего предмета необходимы.

Таким образом, это — и текстологический, и терминологический, и (до известной степени) социально-психологический сюжет.

* * *

...При обсуждении разных классификаций метода **наблюдения** (включенное — невключенное; полевое — лабораторное; структурированное — бесструктурное; контролируемое — неконтролируемое...) Анна Готтлиб, автор книги "Качественное социологическое исследование...", делает *подстрочное примечание*:

"...В.А. Ядов выделяет еще один вид наблюдения — так называемое **СТИМУЛИРУЮЩЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ**². В рамках такого метода исследователь сознательно вносит возмущение в наблюдаемую ситуацию, чтобы потом наблюдать следствия такой "провокации". Стимулирующее наблюдение "вписывается" в принципиально другую методологию социологического исследования — АКТИВНО-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ (action research) и потому мною подробно не описывается..." (Готтлиб А. Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты. Самара: Универс-групп, 2004, с. 231)

Я заглянул в разные версии учебника Ядова. Оказывается, и впрямь, В.А. мое **наблюдающее участие** поначалу (в конце 1980-х — начале 1990-х) чуть было... не переименовал.

Из книги В.А. Ядова "Социологическое исследование: методология, программа, методы" (М.: Наука, 1987):

"Следует ли наблюдателю вмешиваться в изучаемый процесс?"

...Итак, в противоположность "не нашему" методу включенного наблюдения, наладчик координатно-револьверного прессы цеха № 3 "Полифонмаша" (так! — А. А.) предлагает в качестве методической новинки наблюдающее **включение** (окружающих) в собственную и коллективную деятельность.

Это — сознательное, контролируемое субъектом, включение новых факторов в наблюдаемую реальность, с готовностью испытать непосредственно на себе их обратное влияние. Такое введение в действие новых факторов, поскольку осуществляется человеком, который знает, чего хочет (в данном случае — запустить станок), не является беспорядочным, случайным. Средства подчинены цели, а не наоборот. Причем импульс исходит не сверху, а **изнутри и снизу**...

...Поистине мое **наблюдающее участие** — куда более эффективный и продуктивный метод, чем участвующее (включенное) наблюдение...
(Из "Писем Любимым женщинам". Февраль 1980)

...Наблюдая изучать — интересно, но еще интереснее изучать изменяя, вмешиваясь...
(Из студенческой работы. Курс Р.Ленковского. 2004)

...Когда б вы знали, из какого сора растут стихи!
(А.Ахматова)

Ответ на этот вопрос зависит от цели исследования. Если основная цель — диагностика ситуации (как в случае изучения собрания в качестве одного из каналов выражения общественного мнения), вмешательство социолога в ход событий исказит реальную картину, а в итоге будут получены ненадежные данные. Если же цель исследования практически прикладная и состоит главным образом в принятии управленческих и организационных решений, активное вмешательство не только возможно, но и полезно. Именно этим целям служит **СТИМУЛИРУЮЩЕЕ ВКЛЮЧЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ**.

Здесь наблюдатель — участник изучаемых событий — **КАК БЫ ПРОВОЦИРУЕТ НЕСТАНДАРТНЫЕ СИТУАЦИИ И ИССЛЕДУЕТ РЕАКЦИИ ОБЪЕКТА НАБЛЮДЕНИЯ НА СВОИ ДЕЙСТВИЯ ИЛИ СТИМУЛИРУЕМЫЕ ИМ ДЕЙСТВИЯ ДРУГИХ** [19]. Например, он может, исследуя от-

¹ Нижеследующий текст написан в 2006 г. Входил в состав композиции: А. Алексеев, Б. Докторов. В поисках адресата. Переписка двоих с постепенным расширением круга тем и участников, — ныне размещенной на американско-российском сайте "Международная биографическая инициатива" (http://cdclv.unlv.edu/archives/correspondence/aa_bd_letters.pdf).

² Здесь и далее все выделения ПРОПИСНЫМИ БУКВАМИ в цитатах принадлежат мне. — А. А.

ношение рабочих к нововведениям, предлагать разные способы решения производственных задач: инициативные, "запрашивающие" действия других лиц, методы "сигнализации" руководству, обращение за помощью к соседним предприятиям или коллективам и т. п. Таким образом, во-первых, регистрируется отношение наблюдаемого коллектива к нововведениям вообще и к разным способам их реализации в особенности.

В наблюдении, проводимом с научными или диагностическими целями, вмешательство исследователя в изучаемый процесс недопустимо..." (с. 113-114).

В списке литературы: [19] Алексеев А. Н. Социальные нормы производственной организации и жизненная позиция личности: Из опыта "экспериментальной социологии". Томск, 1982. (Ядов приводит название работы, но опускает название сборника, в котором она была напечатана: Проблемы социального познания и управления. Томск: Изд-во ТГУ, 1982, с. 161-173).

Из книги В.А. Ядова "Социологическое исследование: методология, программа, методы" (Самара: Изд-во "Самарский университет", 1995). ("...дополненное и исправленное издание предыдущей публикации" — 1987 г.): <...>

(Здесь опускаю. Этот фрагмент один к одному совпадает с предыдущим изданием...)

<...> Итак, данный текст перешел без изменений из издания 1987 г. в издание 1995 г., дословно. Но в разделе "Прямое наблюдение" (откуда он взят...) появилось и дальнейшее развитие и иллюстрации "активной стратегии" исследований. В частности, в 1987 г. Ядов ограничивается тремя примерами включенного наблюдения: **У. Уайт; В. Ольшанский; Ф. Энгельс**. В 1995 г. в ряд с ними становятся два примера "активного воздействия на наблюдаемые процессы": **А. Турен; А. Алексеев**. Что ж, неплохая компания!..

Не поленись переписать эту страничку:

"...При соучастующем наблюдении единственный способ снять помехи от вмешательства исследователя — полное вхождение в изучаемую среду, завоевание ее доверия и симпатии. КЛАССИЧЕСКИЙ ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ ДЛЯ СБОРА ОСНОВНОЙ ИНФОРМАЦИИ — РАБОТА УИЛЬЯМА УАЙТА (1936-1939 ГГ.), который и ввел этот метод наблюдения в научную практику [351].

Будучи сотрудником Гарвардского университета, Уайт поселился в трущобах одного из американских городов, чтобы изучить образ жизни итальянских эмигрантов, населяющих этот район (он дал ему название Корневиль). Уайта интересовали обычаи эмигрантов, оказавшихся в условиях чужой культуры, их ориентации, взаимоотношения. Район Корневиль был известен как опасное для чужака итальянское гетто, полное подзвонных банд.

Уайт вошел в местную общину, сказавшись студентом-историком, который намерен описать возникновение Корневиль. Исследователь изучил тот особый жаргон итальянского языка, которым пользовались в общине. Три года он провел бок о бок с этими людьми, подружился с руководителями двух соперничающих групп рэкетиоров, научился местным обычаям, играм в карты и катанию шаров. 18 месяцев он прожил в одной эмигрантской семье, так что был окончательно принят как свой человек. Вначале он вел регистрацию впечатлений тайком, но по мере завоевания доверия не стес-

нялся делать записи в самой, казалось бы, не подходящей для этого обстановке; все привыкли его видеть с блокнотом в руках.

В НАШЕЙ СТРАНЕ ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ, КТО ИСПОЛЬЗОВАЛ МЕТОД ВКЛЮЧЕННОГО НАБЛЮДЕНИЯ, БЫЛ В.Б. ОЛЬШАНСКИЙ, в то время сотрудник Института философии АН СССР. Изучая ценностные ориентации и идеалы рабочих, он поступил на завод им. Владимира Ильича и проработал там несколько месяцев. За это время он достаточно сблизился с рабочими, чтобы составить программу последующего формализованного обследования путем интервью [185, см. также 223], опросов и групповых дискуссий.

В современной социологии используется также МЕТОД АКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НАБЛЮДАЕМЫЕ ПРОЦЕССЫ ("АКТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ"), КОТОРОЕ ВВЕЛ В ПРАКТИКУ ФРАНЦУЗСКИЙ СОЦИОЛОГ А. ТУРЕН [350] в период так называемых студенческих революций 70-х гг., а позже стали использовать социологи латиноамериканских стран и другие. Активное исследование (Action research) предполагает изучение объекта, активное вмешательство путем организованных действий, провоцируемых исследователем, дальнейшее изучение и далее повторные воздействия. Такой тип исследований принимается также в системах реконструкции организаций управления.

Интереснейший ОПЫТ АКТИВНОГО "ПРОВОЦИРУЮЩЕГО" НАБЛЮДЕНИЯ, А СКОРЕЕ ДАЖЕ "НАБЛЮДАЮЩЕГО УЧАСТИЯ" ПРЕДПРИНЯЛ В НАЧАЛЕ 80-Х ГГ. ЛЕНИНГРАДСКИЙ СОЦИОЛОГ А. Н. АЛЕКСЕЕВ (этот эксперимент рассматривается ниже, в гл. 5, параграф 6, посвященной качественным методам исследования)³.

В этой связи ПОЛЕЗНО ВСПОМНИТЬ, КАК ХАРАКТЕРИЗОВАЛ СВОЮ ПОЗИЦИЮ НАБЛЮДАТЕЛЯ ЖИЗНИ РАБОЧИХ ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС (ЕГО КНИГА "ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В АНГЛИИ" ИМЕЕТ ПОДЗАГОЛОВОК: "ПО СОБСТВЕННЫМ НАБЛЮДЕНИЯМ И ДОСТОВЕРНЫМ ИСТОЧНИКАМ"). В обращении к английскому пролетариату он написал: "Рабочие! ... Я достаточно долго жил среди вас, чтобы ознакомиться с вашим положением. Я исследовал его с самым серьезным вниманием, изучил различные официальные и неофициальные документы..., но все это меня не удовлетворило. Я искал большего, чем одно абстрактное знание предмета, я хотел видеть вас в ваших жилищах, наблюдать вашу повседневную жизнь, беседовать с вами о вашем положении и ваших нуждах, быть свидетелем вашей борьбы против социальной и политической власти ваших угнетателей. Так я и сделал" [298, С. 235].

Однако ПРИНЦИП АКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРЯМО ПРОТИВОПОЛОЖЕН ТРАДИЦИИ НАБЛЮДЕНИЯ БЕЗ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В СИТУАЦИЮ.

Преимущества включенных наблюдений очевидны: они дают наиболее яркие, непосредственные впечатления о среде, помогают лучше понять поступки людей и действия социальных общностей. Но с этим же связаны и основные недостатки такого способа. Исследователь может потерять способность активно оценивать ситуацию, как бы внутренне переходя на позиции тех, кого он изучает, слишком "вживается" в свою роль соучастника событий. На эти недостатки обращали внимание и Уайт, и польский социолог К. Доктур, и другие авторы (включая меня. — А. А.). Как правило, итогом включенного наблюдения является социологическое эссе, а не строго научный трактат..." (с. 126-127).

³ Наиболее полное, аутентичное описание "эксперимента социолога-рабочего" см.: Алексеев А.Н. Драматическая социология и социологическая ауторефлексия. Тт. 1-4. СПб.: Норма 2003-2005. (Электронная версия — <http://www.socioprognoz.ru/publ.html?id=216>). — А. А.

В списке литературы:

[351] White W. E. Street corner society/ Chicago, 1943.

[185] Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности .. Социология в СССР. М., 1966. Т. 1.

[223] Рязских И.А. Опыт использования включенного наблюдения для изучения жизни производственного коллектива .. Социол. исслед. 1985, ? 3.

[350] Touraine A. Toward a sociology of action // Positivism and sociology / Ed. A. L. Giddens N. Y., 1974.

Из той же книги В.А. Ядова (1995; раздел "Стратегия качественного анализа данных"):

"...(3) Уточнение проблемы. В исследованиях классического типа мы уточняем проблему путем развертывания гипотез, эмпирически проверяемых на большой статистике. В случае использования качественных методов проблема уточняется путем переосмысливания наблюдаемых фактов с разных точек зрения. Непонятное явление надо попробовать объяснить "так и этак", в разных теоретических подходах и, в первую очередь, с точки зрения здравого смысла. Проверять это предположение можно, что называется, по ходу исследования. Социолог не гонится за статистикой данных, но главным образом преследует цель найти подкрепление своим догадкам в различных вариантах, стремится разнообразить ситуации наблюдения, постановку вопросов в беседах, способы анализа имеющегося материала (например, из прессы), организует "провоцирующий" натурный эксперимент.

Пример из исследования А.Н. Алексеева о производственном поведении и "производственной морали" в начале 80-х гг. [2]. А.Н. АЛЕКСЕЕВ ВЕЛ ВКЛЮЧЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ, КОТОРОЕ НАЗВАЛ "ПРОВОЦИРУЮЩИМ" (я не называл... это Ядов сам придумал, и многие повторяют... — А. А.). Он работал на заводе расточником (кем только я не поработал на заводе, если верить перелогателям: и токарем, и расточником!.. все же правильно: слесарь; наладчик; шгамповщик. — А. А.) и сам активно включался во взаимоотношения на производстве между разными группами работников. Там он столкнулся с непонятным (гм! — А. А.) фактом. Все нарушают хорошо известные инструкции: и рабочие, и мастера, и инженеры, и администраторы. Но мастер "накапливает" материал на рабочих, скажем, прогульчиков. И предъявляет этот материал лишь тогда, когда по каким-то, не обязательно деловым соображениям захочет освободиться от нарушителя дисциплины, "разгильдяя" Петрова. Высказанные в официальной обстановке аргументы не вызывают возражений. Мастер добивается увольнения. (Интересно, что конкретный пример полностью выдуман Ядовым; вернее — сублимирован из его собственного заводского опыта 50-х гг. — А. А.).

Алексеев начинает искать теоретические объяснения этого феномена в социопсихологических и социологических подходах. Он приходит к выводу, что следует различать "демонстрируемые" социальные установки и ценности, официально поддерживаемые в данной системе отношений, а с другой стороны — ценности и установки, реально "управляющие" поведением. Идя дальше, он ставит вопросы, выдвигает гипотезы, которые проверяет наблюдением, в беседах, провоцирующими действиями. Вопрос, например, такой: на-

сколько среди рабочих приняты ценности инициативы и добросовестности?

В массовых обследованиях 70-х гг. инициативность и творчество часто лидировали в ряду ценностных ориентаций, а в действительности, по наблюдениям Алексева, они не выполняли регулирующую функцию. Как социолог проверил свою догадку? Если инициативный рабочий (сам Алексеев) приходил к начальнику цеха и предлагал рационализировать операцию, ему отвечали: "Тебе что, больше всех надо?" А если тот же инициатор маскировал свое предложение под вынужденное действие ("вынужденная инициатива!" — А. А.), оно принималось. Надо было сказать: "Если мы этого не сделаем, нам попадет". Таким путем Алексеев проверил гипотезу о регулятивных и демонстрируемых нормах производственных взаимоотношений.

Между прочим, его проверка статуса ценности "добросовестной работы" показала тогда, что эта ценность сохраняет положение "реально регулирующей поведение", но... при условии достаточной свободы самоорганизации работника и справедливости оплаты его труда.

(При всей вольности пересказа, изложение ряда результатов "эксперимента социолога-рабочего" начала 80х гг. вполне адекватное. — А. А.)

На стадии уточнения проблемы важно специфицировать ее максимально конкретно и в смысле теоретической ориентации (в случае Алексева — теория социальных установок и поведения), и в смысле конкретной ситуации наблюдения, участия в событиях, определения метода дальнейших действий..." (с. 247-248).

(Интересно, что в библиографии, кроме не вполне точно атрибутированной работы 1982 г. представлена еще: *Алексеев А.Н. Познавание через действие. Фрагменты экспериментальной социологии.* М., РАН. 1993. Такого издания просто не было, хоть и была рукопись, которую читал Ядов и для которой даже писал предисловие в 1990 г. По счастью, этот "сырой продукт" заменила собой уже "Драматическая социология...", вышедшая в 1997 г.⁴ Но Ядов в этих моих версиях тогда запутался...

И других запутал. Например, А.В. Тихонов, кстати, один из соучастников "Драматической социологии..." 2003 г., подарил мне "с любовью" свою диссертационную монографию "Социология управления (теоретические основы)" (СПб.: Изд-во СПб. университета, 2000), где в библиографии фигурирует... все то же "мифическое" — "Познавание через действие. Фрагменты экспериментальной социологии", 1993.

Ну, Ядов-то мне как бы комплимент сделал, и аванс — в 1995 году. А вот Тихонов в 2000-м продемонстрировал, что свою библиографию он разве что с ядовским учебником сверял, а не с теми книгами — включая мою 1997 г. — что стоят у него дома на полке...)

Ну, и наконец, последнее (пятое! — если считать от первого, тартуского издания на ротاپринте конца 1960-х гг.) издание ядовского учебника: В. А. Ядов. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 1998. Оно — "существенно дополненное" и самое полное (596 с.).

Здесь несколько перестроился круг примеров в разделе "Прямое наблюдение". Остались **Уайт**, **Ольшанский** и **Турен**. Исчезли **Энгельс** и **Алексеев**. Появился абзац о применении включенного наблюдения в известном исследовательском проекте **Т. Шанина**:

"...В 90-е гг. сотрудники исследовательского проекта

⁴ Алексеев А.Н. Драматическая социология (Эксперимент социолога-рабочего). Кн. 1-2. М. ИС РАН, 1997.

Т. Шанина предприняли включенное наблюдение крестьянских хозяйств. Они подолгу (до года) жили среди крестьян, записывали их рассказы о своих судьбах [50], анализировали семейные бюджеты и т. д. Один из исследователей (В. ВИНОГРАДСКИЙ), доктор наук, привез в кубанскую станицу жену (также научного сотрудника) и детей, убедившись, что иным путем не сможет преодолеть недоверие жителей станицы. Будучи теперь открытым для всех, участвуя в хозяйственных делах и помогая соседям чем мог (например, впервые в своей жизни Валерий Виноградский обмыл покойника — одинокого старика), он, наконец, был принят сельчанами в их круг. Его стали приглашать в гости и без опаски позволяли записывать на пленку жизненные повествования... (с. 203).

В списке литературы:

[50] Голоса крестьян: Сельская Россия XX века. под ред. Т. Шанина. М.: Аспект пресс, 1996

Но и Алексеев Ядовым не забыт. Он фигурирует в этом издании учебника по крайней мере четырежды.

Понятие *стимулирующее включенное наблюдение* (оно же — *наблюдающее участие*) вводится им в самое начало раздела о "Прямом наблюдении".

В издании 1998 г. В.А. Ядов воспроизводит версию данного сюжета из изданий 1987-1995 гг., однако с некоторыми новациями:

"Следует ли наблюдателю вмешиваться в изучаемый процесс?"

Ответ на этот вопрос зависит от цели исследования. Если основная цель — диагностика ситуации (как в случае изучения собрания в качестве одного из каналов выражения общественного мнения), вмешательство социолога в ход событий исказит реальную картину, а в итоге будут получены ненадежные данные. Если же цель исследования ПОЗНАВАТЕЛЬНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ (характерно: этого не было в предыдущем издании 1995 г., где вмешательство исследователя в изучаемый процесс связывалось только прикладными задачами. — А. А.) или практически прикладная и состоит главным образом в принятии управленческих и организационных решений, активное вмешательство не только возможно, но и полезно. Именно этим целям служит СТИМУЛИРУЮЩЕЕ ВКЛЮЧЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ.

Здесь наблюдатель — участник изучаемых событий — провоцирует (раньше было: "КАК БЫ провоцирует..." — А. А.) нестандартные ситуации и исследует реакции объекта наблюдения на свои действия или стимулируемые им действия других [2, 3]. Например, он может, исследуя отношение рабочих к нововведениям, предлагать разные способы решения производственных задач: инициативные, "запрашивающие" действия других лиц, методы "сигнализации" руководству, обращение за помощью к соседним предприятиям или коллективам и т. п. Таким образом, во-первых, регистрируется отношение наблюдаемого коллектива к нововведениям вообще и к разным способам их реализации в особенности.

(Далее — новый текст, отсутствовавший в предыдущих изданиях учебника. — А. А.)

НАБЛЮДАЮЩЕЕ УЧАСТИЕ, ПО АЛЕКСЕЕВУ, ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО СОЗДАЕТ МОДЕЛИРУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ СИТУАЦИИ И ПРОВОЦИРУЕТ НАБЛЮДАЕМЫХ НЕ СТОЛЬКО ПРИСПОСАБЛИВАТЬСЯ К ДАННЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ, СКОЛЬКО ПРИСПОСАБЛИВАТЬ СРЕДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПРЕОБРАЗОВЫВАТЬ ЕЕ В СВОИХ ИН-

ТЕРЕСАХ [2, 3].

Принципиально иная стратегия наблюдения используется в исследовании обыденной, повседневной жизни людей, их "рутинных практик". Объекты социального наблюдения — люди, реагирующие на поведение наблюдателя. Чтобы свести к минимуму ошибки от "возмущения" объекта со стороны наблюдателя, используют два способа. Первый — добиться, чтобы наблюдаемые либо не ведали, что за ними наблюдают, либо забыли об этом. Второй — создать у людей ложное представление о цели наблюдения" (с. 199-201).

В списке литературы:

[2] Алексеев А.Н. Наблюдающее участие и моделирующие ситуации (Познание через действие). СПб.: Институт социологии РАН, СПб филиал, 1997.

[3] Алексеев А.Н. Драматическая социология (эксперимент социолога-работого). В 2-х кн. СПб.: Институт социологии РАН, СПб филиал, 1997.

Далее. Более подробный рассказ о конкретном опыте "социолога-работого" (*только что вышла книга "Драматическая социология (эксперимент социолога-работого)"*, 1997) переносится Ядовым в раздел "Социальный эксперимент", помещающийся в главе... ""Жесткий" анализ данных" (1).

Обсудив методологию экспериментов, мысленных и натурных, контролируемых и неконтролируемых, логику экспериментов типа "до — после" с одним контрольным объектом, то же — без контрольного объекта, "только после" без контрольного объекта и "якобы до — после" с контрольной группой, Ядов находит моему "наблюдающему участию" новое определение: НАТУРНЫЙ КВАЗИЭКСПЕРИМЕНТ (ах, вот откуда наукообразно-"обидное" выражение: "квазиэкспериментальное исследование", — у моего рецензента В. Григорьева в "Социологическом журнале", 2003, № 2).

Цитирую (в основе — текст учебника 1995 г., но существенно отредактированный, так что стоит перечитать...)

"..Натурный квазиэксперимент — особый случай (эксперимента. — А.А.). Здесь исследователь руководствуется логикой эксперимента "до — после", но, во-первых, не жестко контролирует фоновые воздействия и, во-вторых, создает экспериментальную ситуацию своими действиями в качестве участника "жизненной ситуации". Будучи исследователем, он вместе с тем выполняет функцию "экспериментальной переменной". Подобное экспериментирование имеет место в "провоцирующих" полевых исследованиях.

Рассмотрим пример. Петербургский социолог А.Н. Алексеев (в то время — ленинградец) предпринял ПРОВОЦИРУЮЩИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (еще одно определение! — А. А.) на заводе Полиграфмаш. Будучи научным сотрудником, он поступил на завод слесарем-расточником (а мы удивляемся, что М. Маколи путает... Уж Ядов-то, сам когда-то токарь, мог бы и помнить, что "слесарей-расточников" не бывает! — А. А.), причем о его академическом статусе первоначально никто, кроме руководства, осведомлен не был (позже он этого уже не скрывал). Исследователь имел цель изучить реальные нормы, регулирующие производственные отношения в рабочем коллективе. Будучи рядовым рабочим, активно общаясь в этой среде он столкнулся с непонятным фактом. (Ну, дальше — повтор из учебника 1995 г. Но на компьютере продублировать недолго... А. А.). Все нарушают хорошо известные инструкции: и рабочие, и мастера, и инженеры, и администраторы. Но мастер "накапливает" материал на рабочих, скажем, прогульщи-

ков. И предъявляет этот материал лишь тогда, когда по каким-то, не обязательно деловым соображениям захочет освободиться от нарушителя дисциплины, "разгильдяя" Петрова. Высказанные в официальной обстановке аргументы не вызывают возражений. Мастер добивается увольнения.

Алексеев начинает искать теоретические объяснения этого феномена в социопсихологических и социологических подходах. Он приходит к выводу, что следует различать "демонстрируемые" социальные установки и ценности, официально поддерживаемые в данной системе отношений, а с другой стороны — ценности и установки, реально "управляющие" поведением. Идя дальше, он ставит вопросы, выдвигает гипотезы, которые проверяет наблюдением, в беседах, провоцирующими действиями. Вопрос, например, такой: насколько среди рабочих приняты ценности инициативы и добросовестности? (Конец повтора из учебника 1995 г. — А. А.).

Алексеев проверяет научную гипотезу собственными "экспериментальными поступками": новый РАСТОЧНОЙ СТАНОК (да пресс же, пресс координатный с револьверной головкой!! Можно сказать и короче: "координатно-револьверный пресс"... Интересно, что новый начальник цеха Данилушкин, из комсомольских работников, при первом знакомстве с социологом-рабочим тоже умудрился спросить: "Как поживает Ваш координатно-расточной пресс?" — А. А.) не работает, так как не соблюдены нормативы эксплуатации и приходится изобретать "рационализаторские приемы". Когда он обращался со своими рационализаторскими предложениями к руководству, то слышал ответ: "Тебе что, больше всех надо?" А если он маскировал свое предложение под вынужденное действие оно принималось. Надо было сказать: "Если мы этого не сделаем, нам попадет". Таким путем Алексеев проверил гипотезу о регулятивных и демонстрируемых нормах производственных взаимоотношений.

В массовых исследованиях 1970-х гг. инициативность и творчество часто лидировали в ряду ценностных ориентаций, а в действительности, по наблюдениям Алексеева, они не выполняли регулирующую функцию.

Между прочим, его проверка статуса ценности "добросовестной работы" показала тогда, что эта ценность сохраняет положение "реально регулирующей поведение", но... при условии достаточной свободы самоорганизации работника и справедливости оплаты его труда⁵.

Натурный квазиэксперимент А. Н. Алексеева нельзя отнести к строгому контролируемому эксперименту. Это демонстрация экспериментальной логики социологического анализа. Данные для изучения ситуации извлекаются не количественными (статистическими) процедурами, но путем использования качественных методов..." (с. 366-367).

Ну, как-то в главе о "жестких" методах стало "гуманисту" Алексееву неуютно... Но, спасибо, вспомнила о нем и ядовский

соавтор **В.В. Семенова**, которой в этом же учебнике 1998 принадлежит особая глава: "качественные методы в социологии". Прочитую:

"..Позиция исследователя. Следует иметь в виду две основные особенности позиции исследователя при качественном подходе.

Первая состоит в том, что, в отличие от роли аналитического, беспристрастного регистратора фактов, социолог занимает здесь двойственную позицию — "СОЧУВСТВУЮЩЕГО" УЧАСТНИКА и "СТОРОННЕГО" НАБЛЮДАТЕЛЯ.

Роль "сочувствующего", погруженного в события, необходима для понимания высказываний и действий "объектов" в их собственном толковании. Позиция "соучастия" может различаться по степени погружения: от простого сочувствия, сопереживания (в процессе повествования или фокусированного интервью, анализа биографического текста, жизненной истории) — до более активного соучастия (в случае включенного наблюдения, при этнографическом исследовании) и ВПЛОТЬ ДО АКТИВНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА, ВНЕСЕНИЯ В СИТУАЦИЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФАКТОРОВ, ПРОВОЦИРУЮЩИХ ИЗМЕНЕНИЯ⁶ (в случаях включенного наблюдения, эксперимента или социальной терапии). Такова, например, СТРАТЕГИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ПОМОЩИ ВВЕДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ФАКТОРОВ СО СТОРОНЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ, как ее использовал А. Н. Алексеев в названном выше "провоцирующем" эксперименте (см. с. 366, а также [2],[3]).

Позиция стороннего наблюдателя необходима для сохранения определенной дистанции..." (с. 414)

Итак, *"стимулирующее включенное наблюдение"*, *"наблюдающее участие"*, *"провоцирующее наблюдение"*, *"провоцирующий эксперимент"*, *"натурный квазиэксперимент"*, будет еще — *"стимулирующее участие"*... Таков вроде еще и не полный набор используемых Ядовым (и его коллегой...) для данного метода терминов.

Уместен оказался "социолог-испытатель" аж в 3-х разделах последнего издания учебника: о "прямом наблюдении", о "социальном эксперименте" и о "качественных методах". Что, пожалуй, справедливо, и даже позволяет автору не без удовлетворения отметить, что ни в одну из рубрикаций он однозначно не укладывается.

Сам Ядов в предисловии к несостоявшемуся изданию 1993 г., а затем в рецензии на "Драматическую социологию..." 1997 г. писал:

"...Сам А.Н. назвал свой метод "НАБЛЮДАЮЩИМ УЧАСТИЕМ", книгу первоначально в рукописи озаглавил "ПОЗНАНИЕ ЧЕРЕЗ ДЕЙСТВИЕ", а В ОПУБЛИКОВАННОМ ТЕКСТЕ — "ДРАМАТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ". Все три наименования отражают суть его метода достаточно точно..." (Цит. по: Алексеев А. Н. *Драматическая социология* и социологическая аутореклексия. Том 4. СПб.: Норма, 2005, с. 13).

Но вернемся к книге Анны Готтлиб "Качественное социоло-

⁵ А. Алексеев избрал стратегию "провоцирующего" изучения социальной реальности, подвергая себя многообразным опасностям, вплоть до преследования со стороны советских властей и КГБ (см. его работу, названную "Драматическая социология" [3] (с. 367). (Это, понятно, примечание В.А.дова. — А. А.)

⁶ Активная позиция является объектом дискуссий сторонников и противников такого вмешательства. Одни считают, что функция социолога не выполнена до конца, если после его ухода ничего не изменилось в жизненной практике людей. Другие уверены, что предварительно надо подумать, не может ли такое вмешательство привести к ухудшению реальной ситуации или травмировать респондента... (с. 414). (Это — примечание В.В. Семеновой. — А. А.)

гическое исследование..." (2004). Собственно, приведенное выше, подстрочное примечание на стр. 231 этой книги и дало старт моему "путешествию" по разным изданиям учебника Ядова. Ибо "споткнулся" я на этом термине — *СТИМУЛИРУЮЩЕЕ ВКЛЮЧЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ* (раньше как-то его не замечал, хоть к "провоцирующему..." и успел привыкнуть).

А что?! Можно и так называть... Разве "провокативное" воздействие не **"стимулирует"** людей к реактивным действиям, а ситуацию — к самораскрытию?

На том бы, наверное, и закончилась инвентаризация известных мне синонимов *наблюдающего участия*, если бы... не одно примечание, которое делает Ядов в пятом издании своего учебника (1998), при объяснении того, чем же "наблюдающее участие" отличается от "включенного наблюдения".

Сначала цитата (из раздела "Прямое наблюдение"):

"...В зависимости от положения наблюдателя различают сочувствующее (или включенное) и простое наблюдения. В первом исследователь имитирует вхождение в социальную среду, адаптируется в ней и анализирует события как бы "изнутри". В простом наблюдении он регистрирует события "со стороны". В обоих случаях наблюдение может производиться открытым способом и инкогнито, когда наблюдающий маскирует свои действия... Одна из модификаций включенного наблюдения — так называемое (им же В.А. Ядовым и называемое... — А. А.) **СТИМУЛИРУЮЩЕЕ ИЛИ "НАБЛЮДАЮЩЕЕ УЧАСТИЕ"**, В ПРОЦЕССЕ КОТОРОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СОЗДАЕТ НЕКОТОРУЮ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНУЮ ОБСТАНОВКУ, ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ВЫЯВИТЬ СОСТОЯНИЯ ОБЪЕКТА, В ОБЫЧНОЙ СИТУАЦИИ "НЕПРОСМАТРИВАЕМЫЕ". *)

В варианте "наблюдающего участия", разработанном А.Н. Алексеевым, наблюдение напоминает натуральный эксперимент, в котором ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ВВОДИТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ИЗНУТРИ САМОЙ СИТУАЦИИ И НЕ РЕДКО ИМПРОВИЗИРУЕТ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ [2, кн. 1, с. 16]..." (с. 195-196).

Но тут самое интересное — *подстрочное примечание* Ядова:

"...*) Этот вид наблюдения (т. е. "стимулирующее" или "наблюдающее участие". — А. А.) особо подчеркивает БОЛГАРСКИЙ СОЦИОЛОГ С. МИХАЙЛОВ, справедливо считая, что важная конструктивная роль должна принадлежать **СТИМУЛИРУЮЩЕМУ НАБЛЮДЕНИЮ**, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕМУ АКТИВНУЮ СОЦИАЛЬНУЮ ПОЗИЦИЮ СОЦИОЛОГА [173. С. 245-247]. В то же время социальные психологи применяют метод наблюдения экспериментальных ситуаций, в которых наблюдатель провоцирует определенные действия, например, фиксирует, как ведут себя пассажиры в ситуации, где предполагается уступить место инвалиду, пожилому человеку и т. п..." (с. 196).

В списке литературы:

[173] *Михайлов С.* Эмпирическое социологическое исследование. Пер. с болг. М.: Прогресс, 1975

Ах, вот откуда — **СТИМУЛИРУЮЩЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ!** Выходит, не Ядов, а Стоян Михайлов придумал, причем давно...

Имя **Ст. Михайлова**, наверное, самого известного, после покойного классика — Живко Ошавкова, болгарского социолога, мне хорошо знакомо. Надо сказать, что еще в 60-х гг. я "открыл" (для себя...) пледу болгарских философов и социологов:

Величко Добриянова, Любена Николова, Стояна Михайлова, некоторых других, которые, будучи вполне правочерными марксистами, не были дремучими, как некоторые советские академики, и импонировали мне своим системным мышлением и не конъюнктурными писаниями.

Например, **В. Добриянов** (ныне покойный) — автор книги "Теории и истории", или Ст. Михайлов (ровесник Ядова; никогда не интересовался, но уверен, что они и знакомы...) — автор книг "Общество как система" и "Эмпирическое социологическое исследование". Последний, между прочим, в конце 1970-х стал секретарем ЦК БКП (по идеологии...). Ну, не сочтем это за компрометирующее обстоятельство.

Мое прикосновение к болгарской, в частности, теоретической социологии было стимулировано знанием болгарского языка, приобретенным на филфаке Университета. Так что я читал С. Михайлова и др. по-болгарски раньше, чем они были переведены (впрочем, и переводили болгар на русский активно...).

В 2000 г. этот давний эпизод моей профессиональной биографии был "воскрешен" случайной встречей с современной болгарской социологиней Светлой Колевой, которой я, кажется, подарил свою "Драматическую социологию..." (1997), а она мне прислала большой болгарский "Энциклопедический словарь по социологии" (1997) под ред. Ст. Михайлова.

И в томе 4 "Драматической социологии..." (2005) помещены в "Эпистемологических дебатах" мои переводы трех статей из этого словаря, принадлежащих как раз Ст. Михайлову: "*Наблюдение*"; "*Эксперимент, социологический*"; "*Анкета, косвенная*"... Эти темы для автора не случайны, поскольку С. М. — автор первого болгарского учебника по "методологии и процедурам" социологического исследования (изданного в Болгарии в 1973 г., а переведенного на русский в 1975-м; напомним, что ядовский учебник вышел в издательстве "Наука" в 1972 г.).

Итак, по поводу "стимулирующего" наблюдения (участия...) Ядов ссылается на книгу Ст. Михайлова (1975 г. изд.). Откроем эту книгу, на указанной В.А. странице. А там... Вот неожиданность!

Из книги Ст. Михайлова "Эмпирическое социологическое исследование" (М.: Прогресс, 1975):

"...**Симуляционный метод** (! — А. А.). Это разновидность наблюдения. И тут непосредственно наблюдается поведение исследуемого лица, но в особой обстановке, созданной автором исследования экспериментально. В связи с этим симуляционный метод можно рассматривать и как вид эксперимента. Отличие его от эксперимента в собственном смысле слова заключается в том, что при симуляционном методе социолог создает ситуацию, которая известна или в которой люди уже участвовали, и при эксперименте вводится новая социальная форма, которая раньше не существовала.

СИМУЛЯЦИОННЫЙ МЕТОД нужен тогда, когда программа исследования включает такие качества исследуемых лиц, которые не проявляются в обычных условиях, или же когда нужно проверить наличие и силу каких-то качеств. Например, в обычных условиях качество "смелость" проявляется редко, но имеются случаи, когда некоторые люди проявляют себя очень смелыми. Если это качество фигурирует в программе исследования, можно создать искусственно ситуацию, в которой исследуемое лицо проявит свою смелость, если обладает таковой, и покажет, в какой степени оно является смелым.

Вообще, этот метод используют главным образом для раскрытия психофизиологических качеств, а также **ОСОБЕННОСТЕЙ ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ ЛЮДЕЙ** — морали, политических взглядов, эстетического вку-

са и т. д.

В системе обучения симуляционный метод применяется часто. Учебная боевая тревога в казарме, ограничение скорости движения на данном участке без объективной необходимости в этом с целью проверки дисциплинированности водителей и т. д. являются аналогичными средствами.

При использовании симуляционного метода следует очень хорошо подготовить и решить три вопроса.

Первый. Как подготовить ТАКУЮ ИСКУССТВЕННУЮ СИТУАЦИЮ, КОТОРАЯ НИЧЕМ НЕ БУДЕТ ОТЛИЧАТЬСЯ ОТ ЕСТЕСТВЕННОЙ и непременно вызовет реакцию исследуемого лица по вопросам, интересующим анкетера. Если искусственная ситуация создана, но не вызывает реакцию исследуемого лица, то вся работа пропала. Очевидно, между ситуацией и интересами исследуемого лица должна быть какая-то тесная, существенная связь, чтобы оно не осталось безразличным к тому, что вокруг него происходит.

Второй. Необходимо обеспечить полную тайну этого эксперимента. В частности, это требует найти достаточно естественный повод для того, чтобы втянуть исследуемое лицо в данную ситуацию.

Третий. Надо определить порядок наблюдения и записи результатов. При наблюдении нельзя ничего опускать из поведения исследуемого лица в искусственно созданной обстановке. Присутствие анкетера (*стоит заметить, что термин анкетер в болгарской научной традиции означает "человека, занимающегося непосредственным сбором информации.* — А. А.) должно быть "узаконено"; оно также должно быть естественным и ни в коем случае не влиять на поведение исследуемого лица. Если нужно, для этой цели наблюдение может быть организовано скрытно.

Вряд ли нужно подчеркивать, что симуляционный метод и по предмету, и по своему охвату является ограниченным. Его нельзя использовать при широком круге явлений, для изучения большого числа лиц, так что решение проблемы представительности информации при этом методе наталкивается на ряд затруднений. Вот почему симуляционный метод обычно используется как ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ, ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ метод" (с. 245-247).

Так, все же — СТИМУЛИРУЮЩЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ или СИМУЛЯЦИОННЫЙ МЕТОД? Ну, тут можно выдвинуть несколько версий или, как принято говорить в "научном дискурсе", *гипотез*.

Первая — "конфузная" (уповаю на ядовское чувство юмора, если он прочитает эти строки...): В.А. в 1987 г. (когда впервые ввел свой термин...) перепутал "симуляцию" со "стимуляцией"! Смешно, но с кем не бывает... И на Солнце случаются пятна! А дальше так и пошло, во всех изданиях...Только все же неправдоподобно!

Другая версия: Ядову хотелось как-то "протащить" в учебник, открывающийся (пока еще...) вступительной статьей "Актуальные методологические проблемы марксистско-ленинской социологии" (книга подписана к печати в ноябре 1987 г., а рукопись-то представлялась в изд-во "Наука" задолго раньше...) своего опального (тогда...) сотрудника⁷.

Слова "экспериментальная социология" и "наблюдающее участие" у В.А. "на слуху". Сколько на эту тему нами проговорено, да и отчетов написано... А есть ли понятийно-терминологические прецеденты? Тут Ядову вспомнилась классификация Ст. Михайлова (и впрямь, ссылка уместна: что такое "экспери-

мент социолога-рабочего", как не создание "такой искусственной ситуации, которая ничем не будет отличаться от естественной..." (см. выше).

Ну, сослаться на болгарского социолога В.А. здесь не стал, тем более, что и своего-то спокойнее упомянуть только в библиографии (он же из партии все еще исключен...), а просто переименовал термин! "**Симуляция**" — как-то "неблагозвучно"... А вот "**стимуляция**" — в самый раз! *Стимулирующее включенное наблюдение*... Вполне подходит, хоть и в совсем другом отношении!

Далее, переписывая этот сюжет из третьего издания учебника в четвертое и из четвертого в пятое, В. А. все больше приближался к авторской терминологии: *стимулирующее наблюдение* (по Ядову) = *наблюдающее участие* (по Алексееву). (Кстати, "драматическая социология" все более укореняется в разных разделах ядовского учебника. Правда, без этого термина... И правильно! В учебнике предпочтительны терминологическая осторожность и здоровый консерватизм).

В пятом издании В.А. вспоминает о "первоисточнике" (поводе для?) своего термина — *стимулирующее наблюдение, или участие* (по Ядову-Алексееву) = *симулирующий метод* (по Ст. Михайлову). Отождествление здесь как бы латентное (просто указанием на страницы источника...). Самое замечательное, что и то, и другое, и третье (*наблюдающее участие*) — в общем правомерны, лишь по-разному акцентируя, выделяя разные аспекты единой, достаточно богатой "тотальности" метода.

Эта вторая версия — тоже довольно комична. Но, по крайней мере, не "обидна" для актеров (авторов).

Завершая свои текстологические, терминологические и "историко-научные" изыскания, хочу заметить все же, что и у Ядова случаются "накладки" (хоть, по преимуществу, и изящные...) и "переборы"... Вот, например, в своем предисловии к "Драматической социологии..." (1997), а затем — в рецензии на нее же, опубликованной в "Социологических исследованиях" (1999, № 1), В. А. пишет, что А. "...стал основателем нового направления в отечественной социологии — социологии действующего участия".

Во-первых, "ДЕЙСТВУЮЩЕЕ УЧАСТИЕ" — это что-то новенькое... Может оговорка? Во-вторых, насчет "ОСНОВАТЕЛЯ" — явный перебор. Хоть и спасибо за комплимент, конечно...

Р. С. Перелистывая ядовскую "Стратегию социологического исследования" (пятое издание учебника, 1998), нашел "себя" еще и в приложениях: "Аннотированный список литературы 1984-1997 гг. по методологии, методам и технике социологического исследования". Там есть раздел: "*Методы и техника, применяемые в стратегии качественного анализа*".

Из этого раздела (с. 514):

Алексеев А.Н. *Драматическая социология. Эксперимент социолога-рабочего.* Кн. 1, 2. — М.: Институт социологии РАН, СПб. филиал, 1997.

Представлены результаты исследования автора за десятилетие (1978-1988). Название "драматическая социология" объясняется тем, что метод избранный автором предполагает ПРОВОЦИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО АВТОРСКОМУ СЦЕНАРИЮ, а также и тем, что сам исследователь подвергался за свою работу преследованиям со стороны советских властей. Центральное место в книге занимает история необычного эксперимента: работы А.Н. Алексеева на промышленном предприятии в качестве СЛЕСАРЯ-РАЗМЕТЧИКА (о

⁷ См. Алексеев А.Н. *Драматическая социология и социологическая ауторефлексия.* Т. 2 СПб.: Норма, 2003

Боже! еще и "разметчик"! — А. А.) с исследовательскими целями. Автор называет свой методологический подход "НАБЛЮДАЮЩИМ УЧАСТИЕМ", "ПОЗНАНИЕМ ЧЕРЕЗ ДЕЙСТВИЕ", "ИССЛЕДОВАНИЕМ СЛУЧАЯ". Методический опыт осмысливается в контексте дискуссий о соотношении позитивистского ("жесткого", количественного) и понимающего ("мягкого", качественного) направлений в социологии.

Алексеев А.Н. Наблюдающее участие и моделирующие ситуации (Познание через действие). СПб.: Институт социологии РАН, 1997.

Рассматриваются ключевые понятия оригинального методологического подхода, предложенного автором в исследовании "Человек в системе производственных отношений". Это — НАБЛЮДАЮЩЕЕ УЧАСТИЕ, МОДЕЛИРУЮЩИЕ СИТУАЦИИ, СОЦИАЛЬНО-НОРМАТИВНОЕ И ТВОРЧЕСКИ-ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ и др. Приведены фрагменты документов наблюдений, писем, дневников, написанных автором в период проведения исследования.

Как я понимаю, эти аннотации писала **О.М. Маслова**. Спасибо, Оля!

Вместо заключения

Пожалуй, заслуживает быть приведенным здесь фрагмент на методологические темы из *первой* публикации автора об "эксперименте социолога-рабочего" (1982). Кстати, той самой, на которую ссылается В. Ядов в третьем и четвертом изданиях своего учебника (1987; 1995). Итак:

"...В ходе проводимого эксперимента нами предпринята попытка обоснования и индивидуального испытания научно-практического ПРИНЦИПА "АДАПТАЦИОННОГО ФОРМОТВОРЧЕСТВА" ИЛИ **СОЦИАЛЬНО-НОРМАТИВНЫХ ПРЕЦЕДЕНТОВ**. Этот принцип учитывает высокую социально-экономическую и социально-психологическую инерционность функционирования общественного, в частности, производственного организма и рассчитан на "подготовку почвы" для необходимых и, в известном смысле, неизбежных социальных преобразований. Названный принцип состоит в НАПРАВЛЕННОМ, НО НЕ ФОРСИРОВАННОМ РАСШАТЫВАНИИ "РУТИННОГО" БЛОКА СОЦИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ НОРМ-СТЕРЕОТИПОВ В КОНКРЕТ-

НОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ И В СОЗДАНИИ НАКАПЛИВАЮЩИХСЯ ПРЕДПОСЫЛОК ЕГО ОБНОВЛЕНИЯ И ЗАМЕЩЕНИЯ. Это может осуществляться за счет ненавязчивого задания таких образцов индивидуального и коллективного поведения, которые отвечают массовым ценностным ориентациям, пусть пока вопреки господствующим нормам-стереотипам.

В научно-методическом плане предпринято обоснование и производится опробование МЕТОДИКИ НАБЛЮДАЮЩЕГО УЧАСТИЯ, предполагающей, в отличие от сложившегося методического стереотипа, активную позицию так называемого "включенного наблюдателя" в процессе научно-практического освоения, овладения социальной средой. В реализации этого метода ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО В ЕЕ "ЕСТЕСТВЕННОМ ВИДЕ", НО И ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ РЕАКЦИЙ СРЕДЫ И ПОСЛЕДСТВИЙ ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ, ИЗБИРАТЕЛЬНО АКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ.

В концептуально-мировоззренческом плане принятый опыт дает материал для обоснования выдвигаемого нами ПРИНЦИПА **ЕДИНСТВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, РЕФЛЕКСИИ** И ИГРЫ, КАК ЭФФЕКТИВНОГО СПОСОБА РЕАЛИЗАЦИИ АКТИВНОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. Полагаем также, что для исследования возможностей и путей такой реализации в конкретных социальных условиях уместно ЛИЧНОСТНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ.

(Алексеев А.Н. Социальные нормы производственной организации и жизненная позиция личности (из опыта "экспериментальной социологии") / Проблемы социального познания и управления. Томск: Изд-во Томского университета, 1982, с. 169-170)

Все эти соображения были неоднократно повторены и позже, однако впервые их удалось опубликовать в 1982 г., в сборнике, вышедшем под редакцией тогдашнего руководителя социологической лабораторией Томского университета **Л.С. Гурьевой**. Спасибо, Люда!

А. Алексеев
Июль 2006 — июль 2012 г.